

Заглавие документа:

Уланович, О.И. Понимание оригинала как объект переводческой лингводидактики / О.И. Уланович // Актуальные проблемы гуманитарного образования: Материалы Межд. науч.-практ. конф, посвященной 10-летию гуманитарного факультета БГУ, 1-3 окт. 2014 г. – С. 67 – 71.

Авторы: Уланович, Оксана Ивановна

Тема: Теория и методика преподавания иностранного языка

Дата публикации: 2014

Издатель: Белорусский государственный университет

Аннотация:

Для переводческой лингводидактики важным представляется рассмотрение переводческого понимания с позиции его качественной результативности. В статье автор определяет уровни качественной достаточности понимания при переводе, которые детерминированы объективными и субъективными условиями перевода: формами осуществления перевода и функционально-коммуникативными и жанрово-стилистическими видами перевода. Можно утверждать, что для каждого типа и вида перевода понимание оригинала имеет свои результативные особенности, осознание которых предопределяет профессионализм и компетентность переводчика, позволяет экономно и рационально реализовывать когнитивный потенциал специалиста.

Уланович О.И.

Белорусский государственный университет, Минск

ПОНИМАНИЕ ОРИГИНАЛА КАК ОБЪЕКТ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ЛИНВОДИДАКТИКИ

Общекогнитивное явление «понимание» давно является объектом пристального внимания ученых психологов, когнитивистов, гносеологов. В качестве аспекта общекогнитивного явления понимания проблема *понимания речи*, в свою очередь, также не один десяток лет на пике популярности среди когнитивных лингвистов и лингвистов-педагогов. Однако феномен понимания текста оригинала при переводе так и не снискал должного внимания исследователей перевода и переводческой лингводидактики.

Лингвистическая теория перевода, выступающая доминирующим ракурсом видения и интерпретации многоаспектного процесса перевода, упорно постулирует принцип самодостаточности, консервативно следуя

утверждению Р. Якобсона (более чем полувековой давности) о примате нахождения перевода «под неусыпным наблюдением языкознания» [7, с. 233]. Рассматриваемый исключительно с позиции лингвистической теории перевода процесс понимания речи при переводе рискует так и остаться вне фокуса внимания, поскольку лингвистическая теория перевода не обладает должным инструментарием и технологией вскрытия сути интеллектуальных процессов. Только интеграция знаний и системный анализ позволят обнаружить уникальные феноменологические особенности процессуального и результативного аспектов переводческого понимания, знание которых совершенно необходимо как с позиции рационализации переводческой деятельности, так и с точки зрения оптимизации переводческой лингводидактики.

Исследовательский интерес к переводческому пониманию возможен с позиции анализа этого явления в контексте *диалектики диалогички*: понимание при переводе – это *диалог*, но не как «сотворчество понимающих» [2, с. 346] или диалогическая борьба двух личностных смыслов, а как диалог языков, культур, диалог национальных дискурсов и институциональных форм общения.

Возможно исследование специфики переводческого понимания как явления, детерминированного в своем результативном аспекте *установкой на потребителя перевода*. Это предопределяет позицию переводчика в качестве *Третьего* на коммуникативной оси. *Позиция третьего* «отождествляется с ‘объективной позицией’ как таковой», обнаруживается в тех случаях, когда «один человек может стать на место другого (человек вполне заменим)», и «целостная и неповторимая личность человека не требуется», когда специалист «выступает не как *я сам*, а ‘как инженер’, ‘как физик’ и т. п.» [2, с. 348].

Информативным видится также изучение переводческого понимания как реализуемого не только в контексте жанрового общения (речевом потоке высказываний), но и в лингвистическом контексте (потоке предложений и слов) – контексте грамматикализованных форм как конвенциональных и эквивалентных себе речевых сигналов. Именно грамматикализованные формы – единицы, не имеющие автора («оно [предложение] *ничье*, как и слово» [1, с. 263]) – выступают по нашему убеждению дискретными единицами переводческого понимания, к которым и подбираются переводчиком языковые соответствия.

Для переводческой лингводидактики важным представляется рассмотрение переводческого понимания с позиции его качественной результативности. Понимание оригинала при переводе – это промежуточная, а не итоговая фаза более масштабного речевого процесса – собственно перевода. Можно полагать, что условия и специфика перевода определяют особенности каждого из этапов перевода, и в частности, этапа понимания. В рамках оценочного понятия «качественный перевод» допустимой видится нами некоторая вариативность результата переводческого понимания.

Следует признать, что в лингводидактике в целом вопросы вариативности результата понимания фактически игнорируются. Сегодня при обучении

восприятию иноязычной речи (аудированию и чтению) в учреждениях образования особое внимание уделяется методической организации работы с иноязычным текстом (предтекстовые, текстовые, послетекстовые задания) при бесспорном признании преподавателями факта необходимости как можно более глубокого понимания информации. Однако важным видится рассмотрение и оценка такого понятия как *степень достаточности понимания иноязычного текста*, что детерминировано условиями и целью восприятия, одной из которых может и быть перевод сообщения на другой язык.

Для определения категории *достаточности понимания* оригинала при переводе и установления диапазона вариативности переводческого понимания предлагаем авторскую теорию уровней глубины понимания, основанную на признании иерархичной организации смысловой структуры текста: *содержание текста, общий смысл, скрытый, глубинный*. Нельзя не согласиться с мнением А.А. Смирнова, в свое время указавшим именно *глубину* в качестве ключевого критерия понимания, который определяется тем, «до какого порядка сущности проникает наша мысль в процессе понимания» [5, с. 168]. Можно утверждать, что глубина понимания речи репрезентирует *вертикально направленное движение мысли* по уровням смысла текста, при котором реципиент мысленно переходит к более глубоким уровням понимания, «вскрывая различные стороны предмета, более существенные для него, выявляя более разнообразные связи его с другими предметами, явлениями реального мира» [5, с. 168].

Понимание на уровне *содержания* текста является нулевым уровнем глубины понимания в силу сильной привязки к линейной словесной оболочке. *Содержание* текста предлагаем определять «как совокупность эпизодов, сцен, действий, связанных в целостно оформленное событие преимущественно за счет установления между ними пространственно-временных отношений и связей» [6, с. 46]. Понимание на уровне содержания текста нерелексивно и реализуется в поле предметных значений. Формально понимание на уровне содержания можно изобразить как *горизонтально направленное движение мысли* реципиента «вдоль» текста из линейно следующих конвенциональных грамматикализованных форм – слов, фраз, предложений. Работа переводчика-синхрониста в режиме реального времени предопределяет именно линейную рецепцию текста оригинала. Понимание переводчика реализуется по принципу «знакового атомизма», который описывается Э.Л. Куцовой как весьма ущербный в силу неспособности обеспечить полноценное общение (его содержательные, смысловые, экспрессивные параметры) [4], но который весьма рационален при восприятии оригинала при синхронном переводе. Таким образом, восприятие сообщения на исходном языке переводчиком-синхронистом реализуется как горизонтально направленное движение мысли вдоль текста, знаменующее понимание на уровне *содержания*, что вполне достаточно с учетом условий синхронного двуязычия.

Понимание на уровне *общего смысла* текста предлагаем определять как «вскрытие переводчиком общего коммуникативного контекста и преломление содержания сообщения через призму соответствующих объективных условий,

что ведет к уяснению каузальных детерминант действий» [6, с. 47]. Выявление *скрытого смысла* – импликации – знаменует более глубокое понимание текста «посредством вскрытия подтекста авторского слога, стиля, словесно-семантической игры, аллюзий, прагматического контекста», что предполагает «если не активное использование умений вербальной игры со смыслами, то, как минимум, наличие рецептивного уровня вербального остроумия» [6, с. 48].

Уровень понимания *общего смысла* вполне может быть достаточным для информационного перевода, что не исключает ситуативной необходимости более глубокого понимания текста оригинала в зависимости от стилистического колорита информационного повествования. Фиксируемые сегодня тенденции детерминологизации экономической терминологии и метафоризации экономического, масс-медийного и политического дискурса с большей вероятности потребуют уяснения *скрытого смысла* при переводе юридических и экономических, общественно-политических и газетно-публицистических текстов.

По определению А.А. Смирнова уровень *глубинного понимания* знаменует «освобождение от словесной формулировки», реципиент отступает от подлинника, изменяет формулировки и последовательность изложения, обобщает материал и т. д. [5, с. 150]. Художественный перевод, «будучи ориентированным на оказание художественно-эстетического воздействия и достижение коммуникативно-прагматического эффекта» [3, с. 7] потребует от переводчика понимания *глубинного смысла*. Налагающий сверх строгие требования не снизить общее художественное восприятие и эстетический эффект, не исказить качество диалогов и характеристики героев и ситуаций, не утратить художественную ценность, сохранить авторский стиль, индивидуальность, литературную традицию художественный перевод, бесспорно, предполагает глубокое осознание реципиентом-переводчиком художественной ценности и стилистического своеобразия авторского текста оригинала.

Таким образом, предлагаемые нами уровни качественной достаточности понимания при переводе детерминированы объективными и субъективными условиями перевода: формами осуществления перевода и функционально-коммуникативными и жанрово-стилистическими видами перевода.

Можно утверждать, что для каждого типа и вида перевода понимание оригинала имеет свои результативные особенности, осознание которых предопределяет профессионализм и компетентность переводчика, позволяет экономно и рационально реализовывать когнитивный потенциал специалиста. Настоящее исследование вскрывает теоретическую основу технологии перевода, принимая во внимание ключевой промежуточный этап – этап декодирования: восприятия и понимания сегмента текста оригинала. Построение лингводидактического процесса в соответствии с выявленной нами вариативностью переводческого понимания, можно думать, способно оптимизировать процесс подготовки переводчиков и обеспечить формирование

перцептивной готовности специалистов, обеспечивающей рационально достаточную с учетом условий перевод глубину понимания оригинала.

Литература

1. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров / М.М. Бахтин // Эстетика словесного творчества; Сост. С. Г. Бочаров. – М.: Искусство, 1979. – С. 237 – 280.
2. Бахтин М.М. Из записей 1970 – 1971 годов / М.М. Бахтин // Эстетика словесного творчества; Сост. С. Г. Бочаров. – М.: Искусство, 1979. – С. 336 – 361.
3. Горшкова, В.Е. Теоретические основы процессоориентированного подхода к переводу кинодиалога (на материале современного французского кино): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Иркутск, 2006. – 45 с.
4. Куцова Э.Л. Диалогическая природа понимания в лингвистической концепции М. Бахтина // Филологические науки. Теоретические и методологические проблемы исследования языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/16_ADEN_2010/Philologia/68651.doc – Дата доступа: 13.05.2013.
5. Смирнов А.А. Проблемы психологии памяти / А.А. Смирнов. – М.: Просвещение, 1966. – 420 с.
6. Уланович О.И. Понимание речи как смыслоформирующее звено в речевой переводческой деятельности: лингводидактический аспект // Иностранные языки в профессиональной коммуникации: материалы Респ. науч.-практ. семинара, Гродно, 26 апр. 2013 г. / Гродн. гос. ун-т; под ред. Гончар С.В., Шульга О.К. – Гродно: ЮрСаПринт, 2013. – С. 39-49.
7. Jakobson R. On Linguistic Aspects of Translation / R. Jakobson // On Translation. – Cambridge: Harvard University Press, 1959. – P. 232 – 239.